УДК 338.45:630

Резанов Владимир Константинович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры производственного менеджмента ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск). *E-mail: rezanov@mail.ru.*
Беляева Марина Вячеславовна – канд. экон. наук, консультант Министерства экономического развития и внешних связей Хабаровского края (г. Хабаровск). *E-mail: marina-859@mail.ru*
Резанов Константин Владимирович – канд. экон. наук, менеджер строительной компании «Радиострой» (г. Хабаровск). *E-mail: rezanov@mail.ru*

В.К.Резанов
М.В. Беляева
К.В. Резанов
V.K. Rezanov
M.V. Belyaeva
K.V. Rezanov

Оценка общей и частных стратегий устойчивого развития лесного комплекса на основе сбалансированной системы показателей

В статье рассматриваются элементы стратегии устойчивого развития лесного комплекса. Выделяются адаптивно-стабилизирующая и адаптивно-наступательная (или коэволюционная) стратегии устойчивого развития лесопромышленного комплекса региона. Раскрывается понимание целеуказания в стратегии устойчивого развития посредством понятия «программно-целевой лес». Приводятся две схемы формализации целеуказания в рамках критериев и показателей добровольной сертификации устойчивого управления лесами и в рамках основных элементов коэволюционной стратегии. В соответствии с требованием устойчивого развития разрабатываются принципы применения системы сбалансированных показателей в стратегическом управлении лесным комплексом. Оценивается система сбалансированных показателей как инструмент оценки и управления устойчивым развитием в контексте общей стратегии устойчивого развития и частных (корпоративной, проектной, сетевой, зонтичной и кластерной). Рассматривается вариант адаптации системы сбалансированных показателей к особенностям частных стратегий устойчивого развития ЛПК и предлагается механизм оценки частных стратегий на основе сбалансированной системы показателей.

Evaluation of the general and private strategies of the steady development of the forest complex on the basis of the balanced system of indicators

In this article the elements of the strategy of steady development of the forest complex are considered. Adaptive-stabilizing and adaptive-offensive or the co-

evolution strategy of steady development of the timber processing complex of the region is allocated. The understanding of targeting in the strategy of steady development by the means of the concept "program and target wood" is revealed. Two schemes of formalization of targeting within the criteria and indicators of the voluntary certification of steady management of the woods and within the basic elements of the co-evolution strategy are given. According to the requirement of steady development the principles of using of the system of balanced indicators in the strategic management of the forest complex are developed. The system of balanced indicators as the instrument of evaluation and management of the steady development in the context of general strategy of steady development and private (corporate, design, network, umbrella and cluster) is estimated. The variant of adaptation of the system of balanced indicators to the features of private strategy of the steady development of TPC is considered and the mechanism of evaluation of the private strategy on the basis of balanced system of indicators is offered.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, система целей, общая стратегия, частные стратегии, система сбалансированных показателей.*

Keywords: *steady development, system of targeting, general strategy, private strategy, system of balanced indicators.*

Устойчивое развитие (далее – УР) лесного комплекса направлено на достижение долгосрочных социально-эколого-экономических целей, оно реализуется посредством сочетания его экстенсивной и интенсивной фаз, стадий функционирования на основе реализации принципов адаптации (как приспособления и адаптирования, как целенаправленного изменения лесопользования) [1, 2].

В структурно-функциональном отношении устойчивое развитие лесного комплекса (далее – ЛПК) распадается на цели, общую и частные стратегии и систему механизмов управления, обеспечивающие достижение поставленных целей

Ключевым элементом концепции УР ЛПК является система целей, а генеральная цель нами рассматривается как синтетическое понятие (программно-целевой лес – ПЦЛ).

Стратегия устойчивого развития лесного комплекса должна быть долгосрочной и включать в себя следующее: постоянное удовлетворение социальных, экономических и экологических потребностей, связанных с многоцелевым (комплексным) использованием лесных ресурсов; обеспечение адаптивного лесопользования на основе сбалансированного развития лесозаготовок, переработки и лесного хозяйства, дифференциации способов рубок и оптимального их сочетания; поступательное повышение продуктивности лесов; обеспечение условий для постоянного функционирования лесных предприятий на основе их управляемой трансформации в многоцелевые хозяйства; решение социальных проблем коллективов предприятий; обеспечение многоцелевого ведения хозяйства в

лесах на базе комплексных предприятий, организационной основой которых могут выступать ассоциации, союзы, кооперативы; формирование механизмов управления УР ЛПК, представленных сочетанием методов государственного, рыночного и общественного регулирования, сопряжением государственного регулирования, сорегулирования и саморегулирования [1, 3].

Нами УР определяется как адаптивное развитие ЛПК. Выделяются адаптивно-стабилизирующая и адаптивно-наступательная (коэволюционная) стратегии, т. е. развитие предстает как синтез нескольких типов стратегий.

Суть адаптивно-стабилизирующей стратегии раскрывается через приспособительный характер производства и обеспечение устойчивости, стабильности природного потенциала за счет сохранения или восстановления стабилизирующих связей в естественном потенциале. Данная стратегия рассматривается как частная форма адаптивного лесопользования и имеет место в его защитно-заповедном и рекреационном типах.

Адаптивно-наступательная или коэволюционная стратегия основана на синтезе адаптации и адаптирования и включает в себя: долгосрочные цели и систему социальных, экологических и экономических критериев; элементы стратегий лесопользования, представленные характеристиками их объектов и субъектов, характером и направленностью освоения территории, организацией,структурой и качеством лесов, лесохозяйственно-мелиоративным комплексом, системой лесоэксплуатации или лесопользования в узком смысле, а также системой управления (регулирования) устойчивым развитием ЛПК [1].

Устойчивое развитие лесного комплекса может быть реализовано на основе соответствующих сценариев, организационно-управленческих моделей формирования лесоперерабатывающих центров (далее – ЛПЦ) [4, 5] или стратегий развития лесного комплекса [6]. Достижение устойчивого развития лесного комплекса возможно посредством корпоративной, сетевой, проектной, зонтичной и кластерной стратегий или сценарных моделей.

В стратегии УР ЛПК ПЦЛ рассматривается как система лесоводственной, экологической, организационной, социальной и экономической, инновационной или зонтичной и даже политической моделей [1, 7].

ПЦЛ представлен двухуровневой системой показателей. Это оптимальные таксационные параметры биогеоценоза (лесоводственная модель) и социально-экономические характеристики и механизмы (экономическая модель) системы хозяйствования, которая определяется как интегральный режим ведения хозяйства.

Ранее нами предлагалось описывать стратегию устойчивого развития и ПЦЛ системой критериев и индикаторов добровольной сертификации устойчивого управления лесами (далее – УУЛ). Другой принципиальный подход к построению системы показателей, также основанный на сертификации УУЛ, заключался в формировании ее структуры в соответствии со структурой коэволюционной стратегии. Соответственно, критерии могут описывать следующие элементы: 1) *цель* адаптивной стратегии; 2) *объект* лесопользования и общую стратегию его развития, трансформации; 3)

устройство лесов на основе почвенно-типологического подхода и нормирования пользования; 4) структуру и качество лесов; 5) *субъект* лесопользования и его стратегию; 6) лесохозяйственный и мелиоративный *комплекс мер*; 7) *систему лесоэксплуатации* (лесопользования в узком смысле); 8) *механизм* управления адаптивным развитием ЛПК [1, 2, 8].

В данной системе критериев и индикаторов УУЛ показатели 2, 3 и 4 представляют собой характеристики лесов и методов их устройства, организации; показатели 1, 5 и 8 – параметры целеполагания, субъекта и методы управления; а индикаторы 6 и 7 описывают в целом систему мероприятий по использованию и воспроизводству лесных ресурсов.

На наш взгляд, построение такой структуры системы критериев и индикаторов адаптивного лесопользования весьма интересно и продуктивно, т. к. четко выделяются параметры целей, объектов (лесов) и субъектов хозяйствования, основных путей достижения целей и механизмов, обеспечивающих содействие их реализации.

Однако интегральная оценка уровня УР ЛПК региона в данном формате не была осуществлена. Были предложены лишь способы свертки показателей, а оценка производилась на основе структурно-динамического подхода в иной системе критериев и показателей [1].

В настоящее время предложен и апробирован другой способ оценки и управления УР ЛПК, в частности, для формализации стратегии и ПЦЛ как системы социально-эколого-экономических целей предлагается использовать систему сбалансированных показателей (далее – ССП) [9, 10].

Сбалансированная система показателей (ССП/BSC) как инструмент для управления динамично развивающимися компаниями описывает стратегию через совокупность взаимосвязанных показателей, которые сгруппированы по четырем различным направлениям: финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и повышение квалификации [11].

Среди сильных сторон ССП обычно выделяют: последовательное отслеживание реализации стратегии; дополнение финансовых индикаторов нефинансовыми, ориентированными в будущее; концентрацию на стратегические и решающие цели в плане конкуренции; многомерность системы целей и величин измерения с отнесением к перспективам; причинно-следственные взаимосвязи между целями; междисциплинарный и охватывающий всю иерархию процесс коммуникации; каскадирование на иерархические уровни до личной ССП; гибкость управления [12].

Важным положением адаптации ССП является доказательство ее соответствия требованиям и принципам парадигмы устойчивого развития, краеугольным камнем которого в ЛПК региона является адаптивное лесопользование.

Качественный анализ ССП как инструмент стратегического управления позволил сформулировать принципы-критерии и осуществить оценку, это: соответствие требованиям УР, согласованность процессов, интересов участников; учет специфики развития; обусловленность развития; наличие

"идеала будущего" (возможность его реализации); подчинение индивидуальных целей общим [10].

Первый принцип (обеспечение согласованности, синхронизации процессов) вытекает из того, что определяющим элементом устойчивого развития выступает согласованность процессов, действий, элементов, интересов всех его участников, партнеров, реализующаяся на основе компромиссов, и означает на практике необходимость сведения к минимуму конфликтных ситуаций.

Второй принцип (учет специфики развития) обусловлен тем, что устойчивое развитие понимается как коэволюция нескольких типов устойчивости (преимущественно экологической, социальной, экономической), т. е. описывается системой стратегий, согласованных во времени, по ритму и курсу движения, и означает «… необходимость учета всех важных (релевантных) аспектов деятельности» [12, с. 59], именуемых перспективами. Рассмотрение перспектив предполагает реализацию равноправного, сбалансированного подхода.

Третий принцип (обусловленность действий и результатов или причинно-следственная связь) вытекает из того, что успех реализации стратегии устойчивого развития во многом зависит от определения причин, повлиявших на те или иные результаты, и означает, что причинно-следственные связи представляют собой механизм реализации стратегических ориентиров и содержание стратегической карты (далее – СК).

Четвертый принцип (наличие "идеала будущего"). В контексте устойчивого развития ставятся проблемы определения будущего состояния эколого-социально-экономической системы, её формализации и отслеживания прогресса в достижении результатов. Эскизом такого образа "идеала будущего" для ЛПК является ПЦЛ.

Пятый принцип (подчинение индивидуальных целей общим). Важно подчеркнуть, что достижение параметров УР предполагает подчинение индивидуумом своих действий общей необходимости, общим правилам поведения, ибо «… конечный механизм реализации модели устойчивого развития зависит от каждого конкретного человека» [13, с. 38].

Оценка критериев позволяет сделать вывод о том, что сбалансированная система показателей способна обеспечить реализацию устойчивого развития социально-эколого-экономической системы, поскольку логика ССП в полной мере учитывает внутреннюю целесообразность данной парадигмы, а сопоставление моделей создания ССП организации показывает, что стратегической направленностью и потенциальной жизнеспособностью обладают только подходы Фридага-Шмидта и Каплана-Нортона [10, 14].

Существенным усовершенствованием концепции сбалансированной системы показателей является разработка интегрированного показателя на основе метода нечетких множеств [10], ибо оно нивелирует ее недостаток – фактическое отсутствие конечного ориентира, т. е. базового показателя, по которому измеряются успешность реализации стратегии и эффективность функционирования объекта исследования [15].

Таким образом, основные преимущества интегральной модели ССП заключаются в: комплексном, многомерном подходе к оценке сложных объектов; выявлении слабых и сильных функциональных зон развития; использовании гибкого вычислительного алгоритма определения интегральной оценки.

Как отмечалось выше, стратегия устойчивого развития ЛПК может быть реализована в корпоративной форме с целью обеспечения необходимой консолидации бизнеса, в сетевой – на основе сотрудничества крупного, среднего и мелкого бизнеса, развития интеграции и кооперации, зонтичной – на основе инноваций, проектной – через реализацию мегапроектов, кластерной – на основе согласования отраслевого и территориального развития.

В реальной жизни эти стратегии существуют и развиваются практически одновременно, образуя сложное переплетение возможных направлений развития ЛПК. В связи с этим, возникает необходимость различения пяти сценарных стратегий УР лесного комплекса, что предопределяет решение ряда задач, а именно: а) выяснение соподчиненности, взаимодействия и характера целенаправленности, нацеленности стратегий на достижение необходимой связанности как условия формирования лесного кластера [6]; б) углубленный анализ отдельных, частных стратегий с целью выработки механизмов их успешной реализации и обоснования возможностей и способов их встраивания в систему кластеризации лесного комплекса; в) разработку способов формализации и оценки частных стратегий с целью выбора наиболее оптимальной.

Ранее, в контексте улучшения управления интеграционным развитием ЛПК Хабаровского края, были обозначены методы определения и осуществлены грубые оценки локальных стратегий создания лесоперерабатывающих центров на основе экспертных методов, включая метод анализа иерархий [4].

В данной статье предлагается другой способ формализации, идентификации и оценки локальных стратегий УР ЛПК, а именно – сбалансированная система показателей как метод оценки и управления, (общая модель адаптации ССП представлена ниже в табл. 1).

При использовании системы сбалансированных показателей для формализации частных, локальных стратегий адаптивного, устойчивого развития ЛПК, как нам представляется, необходимо определиться с форматом ССП, с количеством и содержанием перспектив, ракурсов стратегической карты.

Во-первых, необходимо отметить, что количество и содержание ключевых аспектов деятельности или проекций СК и ССП не являются строго фиксированными, об этом говорят и их создатели, а определяются спецификой объекта исследования, целями и задачами разработки.

Это могут быть классические четыре проекции (финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и повышение квалификации [11]), три перспективы (экономическая, эколого-лесоводственная, социальная) или

четыре проекции в рамках коммерческих организаций [9, 10] и 3 – 4 – 5 – 6 проекций в государственном и муниципальном управлении [16].

Во-вторых, адаптация ССП для целей количественной оценки частных стратегий обусловлена степенью их слитности, интегрированности с адаптивным развитием лесного комплекса, то есть тем, в какой мере элементы частной, локальной стратегии совпадают с общей стратегией УР ЛПК.

В-третьих, весьма продуктивным может стать подход, основанный на формализации сложной структуры стратегии и на понимании того, что стратегия как многомерное понятие включает в себя план или ориентир развития, поведение как способность предвидеть последствия во внешней среде, позицию как место системы в пространстве и времени, перспективу, которая означает обращение в будущее, и прием, который обеспечивает живучесть системы [17].

Таблица 1

Адаптация системы сбалансированных показателей к особенностям частных стратегий устойчивого развития ЛПК

Классические элементы ССП	**Варианты или модели адаптации**				
	Корпоративная	**Сетевая**	**Зонтичная**	**Проектная**	**Кластерная**
Миссия	Программно-целевой лес как идеал и образец устойчивого развития ЛПК				
Базовая стратегия	Коэволюционная стратегия адаптивного развития ЛПК				
Частная стратегия	Корпоративная стратегия	Сетевая стратегия	Зонтичная стратегия	Проектная стратегия	Кластерная стратегия
Система целей	УР на основе консолидации	УР на основе сотрудничества	УР на основе инноваций	УР на основе мегапроекта	УР на основе интеграции
Ключевые аспекты деятельности (проекции, перспективы)	1) Социальная, экономическая, экологическая, лесоводственная; 2) фокус на внутреннюю деятельность, фокус на виды деятельности, фокус на взаимоотношения, фокус на будущее или 3) клиенты/потребители, финансы/бюджеты, процессы/взаимодействия, потенциал развития				
Каскадирование	Общественно-государственно-частно-личностное партнерство (ОГЧЛП)				
Стратегические инициативы (мероприятия)	Корпоратизация, консолидация бизнеса	Сетизация, взаимодействие бизнеса	Разнообразие инфраструктуры	Системы «проект», «мегапроект»	Интегрирование, кластеризация
Ключевые факторы успеха	Усиление интеграции, рост инвестиций и инноваций, эффективное управление, комплексное (многоцелевое)	Инновации, сотрудничество, партнерство, инфраструктурное обеспечение, инвестиции в	Развитие инфраструктуры, инвестиции, инновации, человеческий капитал, коммуникации, кооперация,	Мегапроект, инвестиции, инновации, кооперация, интеграция	Инфраструктурное обеспечение, инновации, инвестиции, ОГЧП, интеграция, социально

	использование, адаптивные технологии, управление качеством	интеллект	интеграция, управление рисками, трансферты		ответствен-ное управление

Источник: авторская разработка, 2014.

Данные сущностные характеристики стратегии должны найти соответствующее отражение в системе сбалансированных показателей. Так, *план* (система целей) должен быть включен в проекцию "клиенты/потребители", а пути его осуществления – во "внутренние процессы" организации. *Позиция* и *поведение* как характеристики стратегии определяют и характеризуют статус или потенциал развития, *прием* как уникальные компетенции и навыки представляют собой инновации в широком смысле слова и могут также описываться в составе "потенциала развития".

Помимо этих общих стратегических характеристик, при идентификации и оценке частных стратегий УР ЛПК необходимо отразить их сущностные признаки, индивидуальные характеристики.

Так, если корпоративная стратегия развития означает, что лесной комплекс представлен несколькими корпорациями, то в ней необходимо оценить уровень корпоратизации, иерархии, корпоративные механизмы и соответствие принципам УР. В сетевой стратегии ЛПК, которая образуется посредством взаимодействующих субъектов среднего и малого бизнеса (при доминанте крупного) и основана на переговорных и коммуникационных процессах сотрудничества, важно показать уровень сетизации или гетерархии, развитие коммуникаций в контексте устойчивого развития и интегральной его эффективности. В инновационной или зонтичной стратегии ЛПК, содержание которой определяется количеством, структурой и назначением зонтичных структур, необходимо описать уровень и качество инновационной инфраструктуры (например, в КНР различают 6 типов свободных экономических зон [18]), формы и уровень государственной поддержки бизнеса, а также характер и форму их организации (в частности, рекомендуют экотехнопарки привязывать к полюсам наибольшей инвестиционной привлекательности ЛПК региона и создавать их на основе районных и межрайонных ассоциаций предприятий в форме государственно-частного партнерства [19, 20]). Если проектная стратегия ЛПК означает, что его развитие происходит на основе реализации мегапроекта лесного сектора региона, то в ССП следует отразить виды и типы инвестпроектов, характер и тесноту взаимосвязей, виды и уровень эффективности, механизмы, стимулирующие интеграцию и т. д. Кластерная стратегия опирается на кластерную политику, а развитие ЛПК региона направлено на формирование лесного и регионального кластеров. Здесь важно показать зависимость связанности, кластерности и уровня устойчивого развития отрасли и территории.

В-четвертых, обязательным элементом оценки и управления УР на основе сбалансированной системы показателей частных стратегий должно быть определение интегрального уровня устойчивого развития ЛПК. Это могут быть

рейтинговые, ранговые экспертные [1, 4, 16, 19, 20], структурно-динамические оценки [1, 4, 20], оценки на основе метода нечетких множеств [9,10] и другие способы сверстки системы показателей.

Полагаем, что использование сбалансированной системы показателей для идентификации и оценки частных стратегий будет способствовать принятию эффективных управленческих решений при обосновании стратегических направлений и мероприятий по обеспечению УР лесного комплекса региона.

Литература и источники:

1. Резанов, В. К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования / В. К. Резанов. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 351 с.

2. Резанов, В. К. Стратегии развития лесопользования / В. К. Резанов. – Хабаровск : Изд-во Хаб. гос. техн.ун-та, 1999. – 191 с.

3. Резанов, В. К. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием лесного комплекса региона / В. К. Резанов, А. В. Скурская, Н. Н. Панкратова. – Хабаровск : Изд-во Дальневост. акад. гос. службы, 2010. – 240 с.

4. Резанов, В. К. Алгоритмы и механизмы управления интеграционным развитием лесного комплекса / В. К. Резанов, В. М. Шихалев. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 304 с.

5. Резанов, В. К. Модели лесоперерабатывающих центров как консолидаторов экономики Хабаровского края / В. К. Резанов, В. М. Шихалев // Власть и управление на Востоке России. – № 4 (45). – 2009. – С. 8 – 17.

6. Резанов, В. К. Устойчивое развитие лесного комплекса как синтез стратегий: от разрозненности через их интеграцию к лесному кластеру / В. К. Резанов // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей комплексов, территорий: мат. междунар. научн.-практ. конф. (Хабаровск, 1 апреля 2014 г.): в 2 кн. / под ред. В. А. Федорова, А.Е. Зубарева, М. М. Третьякова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 2 кн. – С. 279 – 287.

7. Резанов, В. К. Полиформизм программно-целевого леса как модели адаптивного развития лесного комплекса / В. К. Резанов // Перспективы развития российских регионов: Дальний Восток и Забайкалье до 2010 года: мат. междунар. научн.-практ. конф. – Хабаровск : ДВО РАН, 2002. – С. 345 – 350.

8. Зубарев, А. Е. О региональной программе сертификации устойчивого лесопользования / А. Е. Зубарев, В. К. Резанов, А. Н. Смелик // Стандарты и качество. – № 5. – 1999. – С. 38 – 40.

9. Резанов, В. К. Интегрированная модель системы сбалансированных показателей лесного комплекса (синтез подходов, комплексный анализ, интегральная оценка) / В. К. Резанов, М. В. Шабалина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 239 с.

10. Шабалина, М. В. Система сбалансированных показателей лесного комплекса (синтез подходов, комплексный анализ, интегральная оценка) / М. В. Шабалина, В. К. Резанов // Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 248 с.

11. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – М. : ЗАО "Олимп-Бизнес", 2008. – 320 с.

12. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partner. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 478 с.

13. Айзятов, Ф. А. Устойчивое развитие и стратегия общественного прогресса / Ф. А. Айзятов, Г. Г. Зейналов. – М. : Прометей, 1999. – С. 38.

14. Шабалина, М. В. Сравнительная оценка моделей сбалансированной системы показателей лесного комплекса региона / М. В. Шабалина // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 2 (51). – С. 213 – 220.

15. Пузов, Е. Н. Подходы к оценке и анализу эффективности бизнеса в рамках процессно-ориентированного управления / Е. Н. Пузов, С. Н. Яшин // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 16 (97). – С. 8 – 16.

16. Стратегическое управление устойчивым развитием города: система сбалансированных показателей подразделений администрации / В. К. Резанов [и др.]; под ред. В. К. Резанова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 387 с.

17. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд. Дж. Лэмпел. – СПб. : Изд-во Питер, 2000. – 336 с.

18. Зубарев, А. Е. Классификация и характеристика свободных экономических зон (СЭЗ) КНР / А. Е. Зубарев, Го Шу Хун // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 4 (45). – С.18 – 24.

19. Резанов, В. К. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса: оценка и управление / В. К. Резанов, К. В. Резанов. – Хабаровск : Изд-во ХГТУ, 2003. – 191 с.

20. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса региона: типологическая оценка и дифференцированное управление / под ред. В. К. Резанова. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 432 с.